

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ГИМНАЗИЧЕСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО «ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»: К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению учебников по «Истории русской словесности» А. Д. Галахова, А. И. Незеленова и В. В. Сиповского на предмет выявления принципов их составления с целью обобщения опыта отечественной педагогической мысли второй половины XIX – начала XX столетий. Выбор учебников именно этой эпохи обусловлен интенсивностью реформирования системы народного просвещения, а также кардинальной сменой акцентов в организации учебно-воспитательного процесса, повлекшей за собой пересмотр учебных планов и содержательного наполнения изучаемых дисциплин. Полемика между представителями классического и реального образования, достигшая апогея в российской педагогике к началу XX в., оказала важное влияние на развитие системы среднего образования на протяжении всего предшествующего столетия. Сочетание историко-культурного и сравнительно-исторического подходов позволило выявить разные педагогические установки авторов учебников, продуктивные для решения различных комплексов образовательных задач. Так, сочетание принципов научности, историзма, сжатости изложения материала, использованных в учебнике А. Д. Галахова, способствовало более прочному усвоению гимназистами полученных знаний, ставя во главу угла образовательного процесса ценность факта и умение видеть его взаимосвязь с другими. Сочетание принципов научности, историзма и занимательности изложения в учебнике А. И. Незеленова позволило автору помимо сохранения ценности знаниевого компонента сделать акцент на развитии интереса учащихся к предмету и способствовать формированию воображения. Пересмотр возможностей методического применения традиционных принципов составления учебников в книге В. В. Сиповского открыл перспективы развивающего обучения. Актуальность обращения к традициям обеспечения преподавания русской словесности учебной литературой видится в возможности применения накопленного в отечественной педагогике опыта при составлении учебно-методических комплексов по литературе в современной школе. Это тем более важно, что опыт российских педагогов-словесников рубежа XIX–XX вв. демонстрирует эффективность использования различных по своим методическим установкам учебников для подготовки учащихся к экзамену на аттестат зрелости, который функционально сопоставим с современным единым государственным экзаменом.

Ключевые слова:
русская словесность;
учебники; гимназии;
педагогические тра-
диции; история учеб-
ников.

Nalegach N. V.
Kemerovo, Russia

PRINCIPLES OF COMPILING GYMNASIUM TEXTBOOKS ON THE “HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE”: ON THE ISSUE OF DOMESTIC PEDAGOGICAL TRADITIONS

Abstract. The article is devoted to the consideration of textbooks on the “History of Russian Literature” by A. D. Galakhov, A. I. Nezelenov and V. V. Sipovsky in order to identify the principles of their compilation in order to summarize the experience of national pedagogical thought in the second half of the 19th – early 20th centuries. The choice of textbooks of this particular era is due to the intensity of the reform of the public education system, as well as the cardinal change of emphasis in the organization of the educational process, which resulted in the revision of curricula and content of the disciplines studied. The controversy between representatives of classical and real education, which reached its apogee in Russian pedagogy by the beginning of the twentieth century, had an important influence on the development of the system of secondary education throughout the preceding century. The combination of historical, cultural and comparative historical approaches allowed us to identify different pedagogical attitudes of the authors of textbooks that are productive for solving various sets of educational tasks. Thus, the combination of the principles of science, historicism, brevity of presentation of the material used in the textbook by A. D. Galakhov contributed to a better mastery of the knowledge gained by high school students, putting the value of fact and the ability to see its relationship with others at the heart of the educational process. The combination of the principles of science, historicism and interesting presentation in the textbook by A. I. Nezelenov allowed the author, in addition to preserving the value of the knowledge component, to focus on the development of students' interest in the subject and contribute to the formation of imagination. The revision of the possibilities of the methodical application of the traditional principles of the compilation of textbooks in the book of V. V. Sipovsky opened up the prospects for developmental learning. The relevance of referring to the traditions of ensuring the teaching of Russian literature with educational literature is seen in the possibility of using the experience accumulated in the national pedagogy in the compilation of educational and methodical complexes on literature in the modern school. This is all the more important because the experience of Russian language and literature teachers of the turn of the XIX–XX centuries, demonstrates the effectiveness of using textbooks that are different in their methodological guidelines to prepare students for the exam for the certificate of maturity, which is functionally comparable to the modern unified state exam.

Keywords:
Russian literature; text-
books; gymnasiums;
pedagogical traditions;
history of textbooks.

Для цитирования: Налегач, Н. В. Принципы составления гимназических учебников по «Истории русской словесности»: к вопросу об отечественных педагогических традициях / Н. В. Налегач // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 102–107. DOI 10.26170/fk19-01-14.

For citation: Nalegach, N. V. Principles of Compiling Gymnasium Textbooks on the “History of Russian Literature”: on the Issue of Domestic Pedagogical Traditions / N. V. Nalegach // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 102–107. DOI 10.26170/fk19-01-14.

На рубеже XIX–XX вв. усилился спор между двумя концептуальными моделями образования: классической и реальной, что привело к идее соединить традиции гимназических и реальных учебных заведений в создании новых стандартов для средней общеобразовательной школы. Так, комментируя письмо И. Ф. Анненского А. В. Бородиной, написанное во второй половине августа 1900 г., А. И. Червяков указывает, что по вопросу реформирования среднего образования была высочайше учреждена комиссия, созданная министром народного просвещения Н. П. Боголеповым в соответствии с циркуляром от 8.07.1899. Комиссия работала с 7.01.1900 по 7.03.1901. Исследователь приводит фрагмент доклада И. Ф. Анненского, который был произнесен на заседании этой комиссии 10 января 1900 г. В нем высказано однозначное убеждение, что соединение двух моделей в одну приведет не к их синтезу, а к поглощению одним типом другого: «Школа типа гуманитарного имеет в основе своей *филологию*, а реальная – *естественные науки*, сообразно с этим две идеальных цели. Школа гуманитарная стремится методически приобщить учащихся к общечеловеческой культуре, поскольку она связана с истинной нашей сущностью, т. е. с философией, творчеством и практической моралью, заставляя учащихся самостоятельной умственной работой усваивать их элементы из единственных и определяющих для нашей культуры образов и положений.

Реальная школа ставит себе целью *методическое приобщение подрастающего поколения к общечеловеческой культуре путем постепенного введения его в область эмпирической работы над природой*. Для гуманитарной школы человек homo, откуда humanus, для реальной он *άνθρωπος*, откуда слово *антропология*.

Эти два принципа представляются исключаящими друг друга. Один из них может только искусственно развиваться за счет другого» [Анненский 2007: 252–253]. При этом в начале XX столетия была обозначена тенденция на вытеснение классической модели реальной, чем и объясняется горькая реплика из письма к А. В. Бородиной: «Вы спросите меня: „Зачем Вы не уйдете?“ О, сколько я думал об этом... Сколько я об этом мечтал... Может быть, это было бы и не так трудно... Но знаете, как Вы думаете серьезно? Имеет ли нравственное право убежденный защитник классицизма [речь идет о классической модели образования – Н. Н.] бросить его зная в такой момент, когда оно со всех сторон окружено злыми неприятелями? Бежать не будет стыдно?» [Анненский 2007: 248]. И хотя в начале прошлого века речь шла об исключении из школы только преподавания древних языков, остальные гуманитарные дисциплины тоже подверглись пересмотру.

В классической модели образования «История русской словесности», равно как и другие дисциплины гуманитарной направленности, являлась фундаментом обучения и воспитания учащихся гимназий и прогимназий. И если до разгоревшихся споров преимущественно был в употреблении учебник А. Д. Галахова (первое издание 1879), по сути, дающий представление о классическом образце этого типа издания, то на рубеже веков учебные комплексы стали существенно пополняться новыми идеями. Так, в учебнике А. И. Незеленова (первое издание 1893) можно видеть установку

на занимательность, повышение интереса и развитие воображения учащихся, а в учебнике В. В. Сиповского (первое издание 1906–1909) принципиальную смену работы с учебником – отказ от конспектирования в пользу расширения учеником полученных из учебника знаний посредством чтения и осмысления не только текстов из хрестоматии, но и дополнительной литературы.

Три выбранных учебника относятся к трем периодам становления и развития учебной книги в российском книгоиздании, выделенным в исследовании А. Э. Снитовского: «...– период становления русской учебной книги нового типа (1864–1887), – период интенсивного развития учебной книги нового типа в России (1887–1905), – период расцвета русской учебной книги нового типа (начало XX в.)» [Снитовский 2008: 7]. Сравнение этих ведущих учебников по «Истории русской словесности» позволяет комплексно представить возможный спектр принципов их составления и выявить динамику их изменения.

О строгом подходе к отбору рекомендуемых в качестве учебников текстов свидетельствуют министерские рецензии, например, И. Ф. Анненского, собранные и опубликованные в 4-х томах А. И. Червяковым. Тем не менее, можно видеть, что с конца XIX в. разнообразие учебников и пособий для изучения курса неуклонно увеличивается, что обусловлено не только полемикой между сторонниками классического и реального образования, но и внутренними причинами содержательного развития дисциплины. Во-первых, реформируется взаимосвязанный с «Историей русской словесности» курс «Теории словесности» и его место в учебном плане гимназий и прогимназий. Во-вторых, периодически поднимается вопрос о включении в дисциплину «История русской словесности» новейшей русской литературы, т. е. творчества тех авторов, которые создавали свои произведения во второй половине XIX в., а именно И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, А. Н. Островского, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета и др. Это повлекло за собой корректирование принципов составления учебников, а также устаревание зарекомендовавших себя учебных изданий. Так, учебник А. Д. Галахова был переведен в статус вспомогательного учебного пособия, а учебник А. И. Незеленова дополнен соответствующим разделом уже другим автором, проф. А. И. Кирпичниковым, под чьей редакцией он начал выходить с 8-го издания. В-третьих, непрекращающиеся споры в профессиональном сообществе о том, что и как преподавать в рамках изучения «Истории русской словесности»: «В настоящее время в педагогическом мире ни в каком кружке нет такого разногласия, как между преподавателями русской словесности. Они не могут единодушно согласиться ни в материале, ни в цели, ни в способах преподавания» [Стоюнин 1879: 2]. Проблема, озвученная методистом рубежа XIX–XX вв., остается актуальной и до сих пор, каждый раз обостряясь при обсуждении новых образовательных стандартов и приводя к отсутствию единых подходов к созданию учебников.

При этом, как в Российской Империи условием поступления в университет было испытание на аттестат зрелости, предполагавшее определенное согла-

сии в цели и результатах образовательного процесса, так и в современной России ту же роль играет единый государственный экзамен. В силу такого созвучия обстоятельств представляется важным рассмотреть опыт составления учебников по «Истории русской словесности» на рубеже предыдущих столетий. Об актуальности педагогического опыта той эпохи для современной системы образования свидетельствует целый ряд недавно проведенных исследований А. Н. Бренчугиной-Романовой, Е. В. Гетманской, Л. В. Кипнес, Е. Ю. Ромашиной, Ю. А. Филоновой. Значимость педагогического наследия И. Ф. Анненского и его роль в отстаивании гуманитарного подхода к образованию раскрыта в трудах А. И. Червякова и О. Н. Черновой, что позволяет нам прибегать к его мнению как авторитетному по вопросам классического образования в Российской империи рубежа XIX–XX вв.

Следует оговорить, что в гимназических учебниках того периода, в отличие от учебных пособий (см., например, издание П. Смирновского), отсутствовали фрагменты и тексты изучаемых произведений благодаря хрестоматиям, которые составлялись в комплекте с учебником, что позволяло представить весь учебный курс для нескольких классов изучения в обозримом объеме. Например, И. Ф. Анненский, рецензируя 8-е издание учебника А. И. Незеленова, делает замечание за расширенное представление литературного памятника посредством элементов пересказа: «...передавая содержание читаемого, учебник напрасно берет на себя задачи хрестоматии. Это замечание равномерно относится ко всем тем произведениям, которые должны читаться и разрабатываться в классах. Учебник должен приводить их в систему и ставить, так сказать, на историческую почву, но излагать их содержание значит бесцельно увеличивать объем учебника» [Анненский 2000, 1: 157]. Такой компактный книжный формат издания, с одной стороны, обозначает общий необходимый для сдачи экзамена на аттестат зрелости минимум, который обнаруживается во всех альтернативных учебниках, с другой – дает свободу гимназическому учителю в выборе разнообразных методов и способов прочтения рекомендуемых произведений на школьных уроках. В учебный комплекс по изучению дисциплины «История русской словесности» входил также ежегодно утверждаемый приказом Министерства Народного Просвещения список обязательных тем сочинений. Учебник же был ориентирован на самостоятельную работу гимназистов и предполагал заучивание или конспектирование с последующим пересказом его основного содержания учеником на уроке в ходе проверки домашнего задания. В этом смысле образцовым можно признать учебник А. Д. Галахова, представляющий собой существенно сокращенный для учебных целей средней общеобразовательной школы вариант (одна книга объемом менее 300 страниц) его труда «История русской словесности, древней и новой», первое издание которого выходило с 1863 по 1875 в двух томах.

Если же мы обратимся к учебнику А. И. Незеленова, то увидим, что принципы научности и историзма коррелируют с идеей эстетизации изложения учебного материала, опирающейся на элементы художествен-

ности, пробуждающей воображение гимназистов. Это проявляется в нескольких свойствах. Обращает на себя внимание установка на сквозной «сюжет», проходящий через различные главы и материалы учебника, обозначенная А. И. Незеленовым с самого начала еще во введении: «История русской словесности есть наука о словесных произведениях русского народа. Он располагает эти произведения в хронологической последовательности, и таким путем раскрывает ход духовного развития народа и его идей»¹ [Незеленов 1900: 1]. Суть этого концептуального «сюжета» – духовное развитие народа, воплощающееся посредством жизни и творчества выдающихся художников слова, так как подлинные произведения искусства, с точки зрения автора учебника, «...удовлетворяют высшим стремлениям человека, – к истине, благу и красоте» [Незеленов 1900: 1].

Принцип условно обозначенной «сюжетности» сочетается с научностью благодаря опоре на сравнительно-историческое литературоведение с его тезисом о том, что «История литературы, в широком смысле этого слова, – это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом. Если, как мне кажется, в истории литературы следует обратить особенное внимание на поэзию, то сравнительный метод откроет ей в этой более тесной сфере совершенно новую задачу – проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [Веселовский 1989: 41]. Таким образом, связь «сюжетности» и научности изложения достигается строгим следованием историко-литературному подходу, что позволяет А. И. Незеленову сначала дать краткую характеристику эпохи, сочетая фактографичность с эмоциональной образной подачей материала, а затем перейти к рассмотрению ведущих жанров литературы рассматриваемого периода, акцентировав внимание учащихся на выдающихся авторах и их произведениях. Каждый характеризуемый литературный период завершается обстоятельным системно оформленным заключением, в котором обобщены основные его особенности. Избранный подход позволяет автору учебника, переходя к характеристике очередного этапа развития отечественной литературы, обнаружить перед учениками и некую устойчивую смысловую доминанту, характерную для русской литературы, и то новое, что появляется под воздействием различных причин – культурного диалога с соседними народами, творчества талантливых поэтов и писателей, исторических событий общенародного масштаба, изменяющих жизнь как всего общества, так и отдельного человека, и т. д. Следует отметить, что эти процессы, которые можно обозначить как взаимодействие традиции и новаторства, не изучаются в виде самостоятельных тематически оформленных учебных блоков, но систематически применяются в раскрытии каждой темы, способствуя формированию в сознании

¹ Здесь и далее перевод цитат из дореволюционных изданий, а также их библиографического описания в современную орфографию наш – Н. Н.

учащихся достаточно четких представлений о закономерностях историко-литературного процесса.

Эта стратегия способствует занимательности, с которой написан учебник. По замыслу автора он должен захватывать воображение ученика, чему способствует не только живость изложения, риторические фигуры, образные сравнения, но и попытка «воскресить» образ жизни древних людей в раскрытии тем раздела устной словесности или, что не менее показательно, живые зарисовки характеров русских писателей и поэтов, вплоть до попыток изображения их внутренней жизни. При этом текст учебника не перегружен терминами, хотя в ходе изложения материала все необходимые понятия вводятся по мере их появления, сопровождаясь внятным пояснением. А. И. Незеленов избегает предлагать гимназистам многозначные или спорные определения, ограничиваясь лишь минимальным общепринятым объемом понятия, необходимым для разъяснения учебного материала. Плюсом такого способа введения понятийного аппарата становится легкость овладения им со стороны учеников. Минусом может стать уверенность ученика в полноте усвоения полученных знаний и отказ от дальнейшего постижения нюансов выражения той или иной категории. Тем не менее, учитывая, что речь идет о гимназическом, а не университетском учебнике, такой подход выглядит оправданным и способствует поступенчатому освоению научных знаний, связывая между собой звенья среднего и высшего образования.

От учебников А. Д. Галахова и А. И. Незеленова несколько отличается издание В. В. Сиповского, автор которого сам в предисловии к заключительному тому обозначил принципы своей работы: историзм, схематичность, сжатость изложения, компилятивность. На первый взгляд, здесь указан узнаваемый комплекс установок для составителя учебника, однако пояснения, которые дает В. В. Сиповский, позволяют увидеть разницу. Так, принцип историзма провозглашается главным условием научности предлагаемого содержания учебника и раскрывается следующим образом: «Цель моей работы – была поставить изучение русской литературы на *строго-историческую*, – по возможности, научную точку зрения. Для этого необходимым казалось мне – 1) слить всю массу поэтического материала (народную поэзию, древнюю и новую литературу) в *одно органическое целое*; для этого нужно было – а) указать, что есть тесная связь между «старым» и «новым», – «старое» вошло в «новое» (перекрестные влияния – α) народной поэзии, древней письменности и новой литературы; – β) идеалов древней Руси, простого русского народа и русской интеллигенции XIX в.); – «новое» часто в зачатках сказывается в «старом» (напр., прояснение индивидуализма в древней Руси); – 2) выяснить, что есть постоянная, прочная связь между всяким историческим моментом и творчеством этого момента» [Сиповский 1909: V]. Подобно проф. А. И. Незеленову, В. В. Сиповский здесь опирается на труды В. О. Ключевского и А. Н. Веселовского, но делает принцип историзма более артикулированным и очевидным, нежели его предшественники, не ограничиваясь указанием, а отсылая к определенным концепциям этих ученых.

Под схематичностью в учебнике В. В. Сиповского подразумевается концептуальный подход к изложению материала посредством создания классификаций и типологических описаний рассматриваемых явлений историко-литературного процесса. В этом смысле он идет дальше своих предшественников на путях структурирования материала по истории русской словесности: «Устанавливая „схемы“ в моем сочинении, пользовался я, отчасти, сочинением акад. Ключевского (исторические моменты русской истории), отчасти работами акад. Веселовского (литературные „жанры“). Большею самостоятельностью отличается сделанная мною схема для русской литературы XIX ст. (деление всех писателей на две школы: пушкинскую и гоголевскую, – затем деление их на подгруппы)» [Сиповский 1909: VI].

Сжатость изложения объединяет учебник Сиповского с изданиями Галахова и Незеленова, однако и здесь есть отличия. И речь не столько о том, что заявленная сжатость тем не менее, увеличивает объем его учебника по сравнению с предыдущими, сколько о принципиально новой методической установке по работе ученика с учебным руководством: «...не к *сокращению* надо приучить ученика, а к расширению, к самостоятельному *развитию сжатого в расширенное*... Для этой цели сжатое изложение, конечно, представляет больше удобств. Пусть, не довольствуясь учебником, ученик каждую черту сделанной там характеристики сам проверит на самом сочинении; пусть он выдержками из романа сам иллюстрирует мысль, высказанную сжато, пусть он даже постарается *опровергнуть* эту мысль, – во всем этом для дела будет большая польза: разовьется самостоятельность ученика, подымется интерес к занятиям в классе, возникнет живая перекрестная беседа. Только при таком методе изучения новой литературы найдет ученик свои мысли, свои слова – чего не будет, когда он станет из чужих „разглагольствований“ выжимать то, что, почему-нибудь, ему показалось „дельным“...» [Сиповский 1909: VII]. Таким образом, мы видим четко обозначенную установку на развитие самостоятельности мышления учащегося.

Наконец, последний из заявленных в предисловии принципов – компилятивность – тоже по-своему методологически интерпретирован В. В. Сиповским. Он применяется как способ избежать субъективности интерпретаций при изучении русской литературы XIX столетия: «считая, что и так достаточно разногласия в оценке произведений русской литературы этого века, я в своей книге старался избегать слишком оригинальных суждений и, напротив, старательно придерживался общепринятых мнений. Вот почему, как и предыдущие выпуски, так и этот последний отличается компилятивным характером...» [Сиповский 1909: VIII].

Подводя итог сопоставительному рассмотрению трех учебников по «Истории русской словесности», можно заметить разницу методологических акцентов, которые избрали их авторы. Если А. Д. Галахов рассматривал сжатость как условие обозримости необходимого для усвоения учеником материала, А. И. Незеленов не акцентировал на этом принципе внимание, то В. В. Сиповский кладет его в основу развития самостоятельного критического мышления учащихся, ко-

торое и представляется, с его точки зрения, одним из важнейших результатов гимназического образования в целом. В каком-то смысле, это одна из первых существенных попыток создания учебника развивающего типа, в то время как учебник А. Д. Галахова вел к другой основной ценности образовательного про-

цесса – глубине и прочности усвоенных знаний. Промежуточным между ними может быть обозначен учебник А. И. Незеленова, в котором установка на закрепление знаний сопровождается идеей развития воображения и пробуждения интереса к изучаемому предмету.

ЛИТЕРАТУРА

Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1899–1900 годов / сост., подгот. текста, предисл., приложение, примеч. и указатель А. И. Червякова. – Иваново, 2000. – 332 с. – (Инокентий Федорович Анненский: Материалы и исследования / под ред. А. И. Червякова. Вып. I).

Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1901–1903 годов / сост., подгот. текста, предисл., приложение, примеч. и указатель А. И. Червякова. – Иваново, 2000. – 368 с. – (Инокентий Федорович Анненский: Материалы и исследования / под ред. А. И. Червякова. Вып. II).

Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1904–1906 годов / сост., подгот. текста, предисл., приложение, примеч. и указатель А. И. Червякова. – Иваново, 2001. – 320 с. – (Инокентий Федорович Анненский: Материалы и исследования / под ред. А. И. Червякова. Вып. III).

Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1907–1909 годов / сост., подгот. текста, предисл., приложение, примеч. и указатель А. И. Червякова. – Иваново, 2002. – 424 с. – (Инокентий Федорович Анненский: Материалы и исследования / под ред. А. И. Червякова. Вып. IV).

Анненский И. Ф. Письма: в 2-х т. / сост., предисл., коммент. и указатели А. И. Червякова. – СПб., 2007. – Т. 1. 1879–1905. – 480 с. – (Русский эпистолярный архив. Вып. 1. Т. 1 = Инокентий Федорович Анненский: Материалы и исследования / под ред. А. И. Червякова. Вып. VIII).

Бренчугина-Романова А. Н. Вопросы самостоятельной работы школьников по литературе в трудах методистов конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2000. – 164 с. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М., 1989. – 648 с. Галахов А. История русской словесности, древней и новой. Т. 1. История древней русской словесности. – История новой русской до Карамзина. – СПб., 1863. – X, 596 с.

Галахов А. История русской словесности, древней и новой. Т. 2. История новой русской словесности от Карамзина до Пушкина. В 2-х кн. – СПб., 1868–1875. – IV, 472, VII с.

Галахов А. История русской словесности: учебник для средних учебных заведений. – Изд-е 20-е. – М., 1913. – XXX, 243 с.

Гегманская Е. В. Преемственность среднего и высшего литературного образования в российской традиции: спецкурс. – М., 2012. – 67 с.

Журавлев В. П. От азбуки до учебно-методического комплекта: (к истории создания учебно-методических комплектов по литературе для общеобразовательной школы): монография. – М., 2011. – 135 с.

Кипнес Л. В. Развитие литературного образования в учебных заведениях среднего типа России второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. – СПб., 2004. – 22 с.

Незеленов А. И. История русской словесности для средних учебных заведений: в 2-х ч. – Изд. 8-е. – М., 1900. – Ч. I. С древнейших времен до Карамзина. – IV, 239 с.

Ромашина Е. Ю. Становление гуманитарного подхода к среднему образованию в педагогической теории и практике учебных заведений России второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2006. – 345 с.

Сиповский В. В. История русской словесности. Ч. I. Вып. I. Народная словесность. – Изд-е 2-е. – СПб., 1907. – VI, 145 с.

Сиповский В. В. История русской словесности. Ч. I. Вып. II. История русской письменности от начала до XVIII в. – Изд-е 5. – СПб., 1911. – VII, 251 с.

Сиповский В. В. История русской словесности. Ч. III. Вып. II. Очерки русской литературы XIX ст. 40 – 60-х годов. – СПб., 1909. – VIII, 334 с.

Смирновский П. Пособие при изучении Истории русской словесности. Курс старших классов мужских и женских гимна-

REFERENCES

Annensky I. F. Scientific and committee reviews of 1899–1900 / compilation, preparation of the text, preface, annex, notes and index by A. I. Chervyakov. – Ivanovo, 2000. – 332 p. – (Innokenty Fedorovich Annensky: Materials and research / ed. by A. I. Chervyakov. Issue I).

Annensky I. F. Scientific and committee reviews of 1901–1903 / compilation, preparation of the text, preface, annex, notes and index by A. I. Chervyakov. – Ivanovo, 2000. – 368 p. – (Innokenty Fedorovich Annensky: Materials and research / ed. by A. I. Chervyakov. Issue II).

Annensky I. F. Scientific and committee reviews of 1904–1906 / compilation, preparation of the text, preface, annex, notes and index by A. I. Chervyakov. – Ivanovo, 2001. – 320 p. – (Innokenty Fedorovich Annensky: Materials and research / ed. by A. I. Chervyakov. Issue III).

Annensky I. F. Scientific and committee reviews of 1907–1909 / compilation, preparation of the text, preface, annex, notes and index by A. I. Chervyakov. – Ivanovo, 2002. – 424 p. – (Innokenty Fedorovich Annensky: Materials and research / ed. by A. I. Chervyakov. Issue IV).

Annensky I. F. Letters: in 2 vol. / compilation, preparation of the text, preface, notes and index by A. I. Chervyakov. – SPb., 2007. – Vol. 1. 1879–1905. – 480 p. – (Russian epistolary archive. Issue. Vol. 1 = Innokenty Fedorovich Annensky: Materials and research / ed. by A. I. Chervyakov. Issue VIII).

Brenchugina-Romanova A. N. Questions of independent work of students in literature in the works of methodologists of the late XIX – early XX centuries.: dis. ... Candidate of Pedagogy: 13.00.02. – М., 2000. – 164 p.

Veselovsky A. N. Historical poetics. – М., 1989. – 648 p.

Galakhov A. History of Russian literature, ancient and new. Vol. 1. History of ancient Russian literature. – History of the new Russian to Karamzin. – SPb., 1863. – X, 596 p.

Galakhov A. History of Russian literature, ancient and new. Vol. 2. History of new literature from Karamzin to Pushkin. In 2 books. – SPb., 1868-1875. – IV, 472, VII p.

Galakhov A. History of Russian Literature: textbook for secondary schools. – 20th edition. – М., 1913. – XXX, 243 p.

Getmanskaya E. V. Continuity of secondary and higher literary education in the Russian tradition: special course. – М., 2012. – 67 p.

Zhuravlev V. P. From alphabet to teaching kit: (to the history of the formation of educational and methodical kits in literature for secondary schools): monograph. – М., 2011. – 135 p.

Kipnes L. V. The development of literary education in secondary schools of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries: abstract of thesis ... Candidate of Pedagogy: 13.00.01 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – SPb., 2004. – 22 p.

Nezelenov A. I. History of Russian literature for secondary schools: in 2 vol. – 8th edition. – М., 1900. – Vol. I. From ancient times to Karamzin. – IV, 239 p.

Romashina E. Yu. Formation of a humanitarian approach to secondary education in the pedagogical theory and practice of educational institutions in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries.: dis. ... Doctor of Pedagogy: 13.00.01 / Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. – Tula, 2006. – 345 p.

Sipovskiy V. V. History of Russian Literature. Vol. I. Issue I. Folk literature. – 2nd edition. – SPb., 1907. – VI, 145 p.

Sipovskiy V. V. History of Russian Literature. Vol. I. Issue II. History of Russian writing from the beginning to the XVIII century. – 5th edition. – SPb., 1911. – VII, 251 c.

Sipovskiy V. V. History of Russian Literature. Vol. III. Issue II. Sketches of Russian literature XIX century 40s – 60s. – SPb., 1909. – VIII, 334 p.

Smirnovsky P. Handbook for the study of the History of Russian literature. The course of senior classes of male and female gymnasiums. Vol. I. Ancient and Middle periods. – 12th edition. – М., 1909. – 375 p.

Snitovskiy A. E. Educational book on Russian literature in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries: experience and

зий. Ч. I. Древний и средний периоды. – Изд-е 12-е. – М., 1909. – 375 с.

Снитовский А. Э. Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX – начала XX веков: опыт и традиции подготовки издания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ун-т печати. – М., 2008. – 21 с.

Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы: сочинение Владимира Стоюнина (с 2-мя доп. главами). – 4-е изд. – СПб., 1879. – IV, 449 с.

Филонова Ю. А. Возможности использования опыта русских педагогов-словесников второй половины XIX века для развития творческих качеств современных школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Ярославль, 2003. – 304 с.

Чернова О. Н. Проблема гуманитарного образования в педагогическом наследии И.Ф. Анненского: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Смоленск, 2004. – 307 с.

traditions of publishing preparation: abstract of thesis ... Candidate of Philology: 05.25.03 / Moscow State University of Press. – М., 2008. – 21 p.

Stoyunin V. Ya. On the teaching of Russian literature: the essay of Vladimir Stoyunin (with 2 additional chapters). – 4th edition. – SPb., 1879. – IV, 449 p.

Filonova Yu. A. The possibilities of using the experience of Russian language teachers of the second half of the XIX century to develop the creative qualities of modern schoolchildren: dis. ... Candidate of Pedagogy: 13.00.02. – Yaroslavl, 2003. – 304 p.

Chernova O. N. The problem of humanitarian education in the pedagogical heritage of I.F. Annensky: dis. ... Candidate of Pedagogy: 13.00.01. – Smolensk, 2004. – 307 p.

Данные об авторе

Налегач Наталья Валерьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века, Кемеровский государственный университет (Кемерово).

Адрес: 650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

E-mail: nalegach@list.ru.

Author's information

Nalegach Natalya Valerievna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th century, Kemerovo State University (Kemerovo).